

утрата

умер Валентин Никулин

ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ

Пришло известие о смерти тонкого, умного актера и порядочного человека Валентина Никулина. 7 июля ему исполнилось семьдесят три года. Смерть Валентина Юрьевича не стала неожиданностью для его друзей и близких — в последние месяцы жизни он тяжело и мучительно болел.

Когда Валентину Никулину было 40, в Москву приезжал художник Марк Шагал. Шло лето 1973 года, и в Третьяковской галерее только что открылась первая большая выставка шагаловских работ. Рассказывают, что,

посмотрев на лицо Никулина, Шагал спросил актера: «А вы роль Христа сыграть не пробовали?» Вместо ответа Никулин только смущенно переглянулся с другом, художником Ильей Клейнером. Дело в том, что за день до визита к Шагалу, поселившемуся в гостинице «Россия», они вдвоем прошли по залам Третьяковки и остановились у картины Николая Ге «Голгофа». «Смотри, Валя, — сказал Клейнер, — до чего ты похож на этого Христа. Вот бы тебе сыграть его в кино».

В лице Валентина Юрьевича Никулина, каким мы его знали, действительно присутствовала особенная нервная одухотворенность. Такое лицо не потеряется и в многотысячной массовке столпившихся вокруг Голгофы людей. А еще у него были потрясающе красивые и ломкие пальцы рук. Но Христа он так и не сыграл —

ни в театре, ни в кино. Он вообще много чего не сыграл из того, что полагалось ему по чину, по лицу, по степени таланта. Всегда, еще с молодости своей, он оставался вторым, уступая по популярности более удачливым товарищам по ремеслу.

Он — их тех, чьими руками строился «Современник». Был, как рассказывают, неповторимым, смешным и горьким шутком в «Двенадцатой ночи». А последней его «современниковской» ролью стал доктор Чебутыкин — в этом виделась попытка вернуться в старые «Три сестры»: вокруг него на сцене обновились решительно все актеры, а он, как и двадцать лет назад, меланхолично тараторил все ту же «тарарабумбию».

В кино мы запомнили его по роли чудаковатого доктора Гаспара из «Трех толстяков», лучше всех

знавшего, как поймать лису за хвост, как лететь с Земли до звезд, по Смердякову в пырьевских «Братьях Карамазовых», по ролям в фильмах «Девять дней одного года» и «Мой друг Иван Лапшин». Когда в 1990-е годы вся прежняя жизнь в России переломилась, Валентин Юрьевич будто переломился вместе с ней. Хотя он еще не догадывался об этом, в сущности это было начало его конца. В 1991 году Никулин подобно Михаилу Козакову сделал попытку уехать в Израиль. Не найдя себя там, через семь лет вернулся на родину. Здесь, в Москве, было прожито еще семь лет, прежде чем оборвалась жизнь, но вписаться в новую ситуацию у Валентина Никулина так и не вышло. «Я очень устал, — говорил он. — Я теряю себя».

Первую известность Валентину Никулину, по свидетельству современников, принесла песня «Ты припомни, Россия», спетая когда-то в телеспектакле «День за днем». Лучшей эпитафией ар-

тисту, видимо, могли бы стать последние слова из той песни:

*Я сражался и жил,
Как умел — по мечте.
Ты прости, если лучше
Пропеть не умею.
Припадаю, Россия,
К твоей красоте!*

Может, и пафосно звучит, но по сути — верно.

Фото: ИТАР-ТАСС

Никулин Валентин Юрьевич

08.08.05